

белгіленген тілдік белгілер» қолданылады, олар бойынша драманың әрекет етуші тұлғаларының және кеңірек алсақ, нақты драмалық шығармада өзінің бейнесін тапқан сол тарихи кезеңнің барлық әлеуеті мен этнолингвомәдени қоғамдастықтың әлеуметтік портретін құрауға болады [8,161]. Әлеуметтік лингвистикалық талдау мұнда әлеуметтік лингвистика сөйлеу әдебін қандай да бір әлеуметтік тиімді нұсқасын таңдау процесі ретінде қарастырылатындықтан, сөйлеу коммуникациясы процесіндегі әлеуметтік түзетілген нұсқасының барлық жиынтығын ескеруге бағытталады.

Осыдан барып «әлеуметтік тиімді нұсқаларды анықтайтын және оларды қолданудың әлеуметтік жағдайын нақтылайтын ережелер жиынтығы» деп түсінілетін **әлеуметтік лингвистикалық норма** түсінігі келіп шығады [8,162]. Барлық басқа нормалар сияқты әлеуметтік лингвистикадағы норма да территориялық, әлеуметтік, уақытша, этномәдени сияқты түрлерімен ажыратылады. Сонымен, **қаратпа сөздің асимметриялық моделіне** сәйкес балалар ата–аналарына «сіз», ал ата–аналары балаларына «сен» деп дәстүрлі қарата айтқан қаратпа сөздер қазақ отбасының патриархалдық құрылымын көрсетсе, орыс лингвомәдени қоғамдастығында архаикалық түрінде қарастырылады.

1. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса // Дисс. д-ра филол.наук: 10.02.19 – Краснодар, 1998. – 458 с.

2. Львов М.Р. Основы теории речи: Учебное пособие. – М.: Изд.центр "Академия", 2000. – 248 с. [22,12].

3. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учебн.пособие – 3-е изд. – М. Флинта: Наука, 2001. – 256 с. [28,13].

4. Бейсенбаев А.Р. Эгоцентрические единицы в летописном тексте. – А.: KAPAT PRINT, 2002. – 172 с. [29,16]

5. Школьник Л.С. Речевое воздействие: основные проблемы и исследования // Проблемы организации речевого общения. – М., 1981. – С.24-31.

6. Сонич Т.П. Языковое выражение некатегоричности в свете коммуникативно-прагматической грамматики // Прагматика и структура текста. – М., 1983. Вып. 209. – С. 57-70.

7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – 2-е изд., дополненное – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

8. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику: Для институтов и факультетов иностр. языков. – М: Высш.школа, 1978. – 216 с.

***

Мақалада автор драмалық сөйлеу шығармасындағы тіл мен сөйлеу түсініктеріне дифференциациялау жүргізе отырып, олардың бірлігі мен бір-бірімен ажырмайтын қабілетін анықтайды. Драма тілінің жанр ерекшелігіне байланысты маңызды сөйлеу қабілеттеріне кейіпкерлердің сөйлеу тілі жатады деген қорытынды жасаған.

Статья А.С.Шыныбековой «Драматургическая речь» посвящена дифференциации языка и речи в драме, их связям и различиям. Особенности драмы как литературного вида обусловлены интересом к речи героев, на репликах которых строится драматургическое действие.

***

The article «Dramaturgic speech» of A.S.Shynybekova is devoted on differentiation of language and speech in drama, to their communication and distinctions. Features of a drama as literary kind cause interest to speech of heroes on which remarks dramaturgic action is under construction.

А. Н. Юрьев

КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале разговорных и просторечных глаголов русского языка). Статья 1

В книге О.А.Корнилова «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» говорится, что в формировании национальной картины мира участвуют два компонента: эмоционально-оценочный и нравственно-ценностный: «Если сенсорно-рецептивный компонент сознания является определяющим при формировании национального «мирочувствования» и «мироощущения», а логико-понятийный компонент детерминирует «нацио-

нальную логику», национальный склад мышления, то и эмоционально-оценочный, и нравственно-ценностный компоненты сознания ответственны за формирование субъективно-национального отношения ко всему, что отражается в языке, т. е. за формирование национальной «мирооценки»... Оценки, формируемые эмоционально-оценочным компонентом сознания, можно условно назвать первичными, простейшими или оценками первого уровня,

которые непосредственно фиксируют именно эмоциональное отношение коллективного носителя языка к обозначаемому. Такие оценки всегда отражают основную субъективно-оценочную бинарную оппозицию «положительное отношение – отрицательное отношение», а актуализация одного из членов этой оппозиции может конкретизироваться определенным признаком, по которому эта оценка собственно и осуществлялась. Однако нравственно-ценностный компонент сознания имеет более сложные оценки. Эта сложность распространяется как на объект оценивания, так и на саму оценку. Оценки этого типа можно условно назвать оценками второго уровня, они применяются по отношению не к отдельным объектам или простейшим ситуациям, а по отношению к наиболее типичным социально значимым ситуациям, моделям поведения в таких ситуациях, по отношению к жизненно важным для любого социума категориям. Оценки второго уровня – это уже не столько результат эмоционального восприятия, сколько обобщение коллективного жизненного опыта, результат осмысления общественной практики, квинтэссенция народной мудрости. Сама оценка этого типа уже не укладывается в противопоставление «хорошо – плохо», она может иметь довольно сложную логическую структуру: указывать на закономерные связи между отдельными явлениями, раскрывать причинно-следственные зависимости, предписывать определенные действия в определенных ситуациях, определять относительную ценность явлений, формировать саму иерархию ценностей и т. д. Соответственно, различным оказывается и лингвистическое воплощение двух типов оценок, порождаемых каждым из двух «оценочных» компонентов сознания. Носителями оценок первого уровня (эмоциональных оценок) являются специальные слова, составляющие в любом языке семантическое поле субъективных оценок, и вся коннотативная зона национального языка. Носителями оценок второго уровня («ценностных» оценок) могут являться отдельные слова, обозначающие концепты, из области нравственно-ценностных категорий, но в наибольшей степени таковыми являются пословицы и поговорки того или иного национального языка» [Корнилов, с. 231-232].

Опираясь на данное положение, мы рассмотрим один из составляющих элементов концепта «Грех» – семантический микрокласс «Гнев», который является частью семантического класса «Состояние человека».

Идеографическая репрезентация лексики демонстрирует центральное положение семантического класса «Состояние человека» в словарном составе, что вполне согласуется с доминирующей ролью «человеческого фактора в языке».

Благодаря метафорической мотивации такие глаголы входят в состав разговорной и просторечной лексики и основное их назначение – выражение чувств и отношений объекта действия или наблюдателя к именуемым состояниям и, соответственно, к субъектам действий (конкретному человеку). Таким образом, в данных глаголах экспрессивное преобладает над номинативным.

Все анализируемые глаголы в прямых своих значениях – принадлежность основного словарного фонда (как и слова, называющие соответствующих существ). А значит и в языковой картине мира русского этноса они также представлены изначально, поскольку человек в своей деятельности был тесно связан с ними.

В русском языке существует ряд глаголов, которые характеризуют человека с точки зрения *гнева*, например, *беситься*, *взбелениться* и т. д. Но прежде чем описывать эти глаголы, попытаемся разобраться, что же такое *гнев*.

В работе «Восемь смертных грехов и борьба с ними. Статья 8. Гнев» говорится о том, что «...*Раздражительность, гнев* не только являются причиной конфликтов, но и убивают те чувства любви, дружбы, симпатии, уважения, которые мы имеем к людям. В минуту гнева меняется наше отношение к человеку; его черты, особенности, милые привычки, вызывавшие, может быть, наше восхищение, предстают теперь в искаженном, уродливом, карикатурном виде. От любви до ненависти, как говорится, один шаг.

Если человек увидит себя в зеркале в припадке гнева, ярости, он просто ужаснется и не узнает сам себя, настолько изменился его облик. Но гнев помрачает не только и не столько лицо, сколько душу. Гневающийся становится одержим бесом гнева» [2].

В христианстве словом *бес* обозначается «бѣсы злые духи, служащіе діаволу и вмѣтѣ съ нимъ составляющіе царство тьмы, главою коего есть діаволь» [3, с. 98]. Однако в Словаре Даля В. И. приводится другое значение, которое имеет уточнение: «**БѢСЪ** м. злобное, безплотное существо, злой духъ, демонъ, сатана, діаволь, чоргъ, вельзевуль, царь или князь тьмы, царь ада, преисподней; змій, кромѣшный, врагъ, ворогъ, вражья сила,

недругъ, неистовый, лукавый, нечистый, лужанька, не-нашъ, недобрый, нелегкій, нелегкая, нечистая сила, неладный; соблазнитель, блазнитель, морока, мара, ляхой, игрецъ, шуть, шайтанъ; черная, неключимая сила, некошной, ненавистникъ рода человѣческаго, наше мѣсто свято» [Даль, с. 157].

В книге протоиерея Сергия Филимонова «Как преодолеть раздражение и гнев: советы духовника» отвечает на вопрос – что такое гнев? «Гнев есть припоминание сокровенной ненависти, то есть памятозлобие. Гнев есть желание сделать зло огорчившему. Вспыльчивость (острожелчие) есть мгновенное возгорение сердца. Огорчение есть неприятное (досадное) чувство, засевшее в душе. Ярость есть

низращение благонастроения и осрамление души» или другой ответ: «Безгневие есть утренний штиль на море, спокойная поверхность воды при отсутствии дыхания ветра. Раздражительность есть гладь души, подернутая рябью возмущения. Гнев – шторм на море. Ярость – ураган, тайфун, все сокрушающий на своем пути. Вспыльчивость – внезапные резкие порывы ветра при ясной погоде, шквал, внезапно налетающий и так же быстро заканчивающийся. Памятозлобие – море после шторма, извергшее весь ил и всю грязь со дна, потерявшее прозрачность воды и все еще неспокойное» [5].

Семантический микрокласс «Гнев» можно представить следующей схемой:

В микрокласс «Гнев» входят несколько семантических полей, но в рамках статьи мы остановимся только на семантическом поле – «Раздражение», так как *раздражение* – это состояние досады, недовольства: *бесить, взбеленить, взорвать, довести, дуреть, завестись, загрызть, звереть, стерженеть*.

В работе Дж. Лакоффа, М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» говорится следующее: «Для большинства людей метафора – это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к языку – то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия. Именно поэтому большинство людей полагают, что они превосходно могут обойтись в жизни и без метафор. В противоположность этой расхожей точке зрения мы утверждаем, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [6].

Первыми словами нашего анализа с точки зрения метафоры являются **Бес** и **сатана** – Человѣкъ мстительный и злобный, или же хитрый, лукавый, ловкій, изворотливый → **Бесить** – приводить въ гнѣвъ, въ бѣшенство; сердить, гнѣвить, раздражать; доводить до изступленія [7].

Анализируя данные можно прийти к выводу, что мифическое существо *бес* или *сатана* несет в себе отрицательную характеристику, представленную в христианском вероучении: «злое, безплотное существо, злой духъ, демонъ, сатана», что в свою очередь и характеризует злобного человека «Человѣкъ мстительный и злобный». От этих слов образован глагол *бесить*, который характеризуют человека как злобного и в то же время раздражительного, что и показано во вторичном значении к словам *бес* и *сатана*, но с добавлением признака *раздражительный*.

Примеры из «Пословиц русского народа» В.И.Даля [8] показывают отношения этноса к подобному состоянию человека:

Бес – *Седина в бороду, а бес в ребро; Пляши, враже, как пан каже: не пивши, не евши, как бес ошалевший*. Проанализировав эти пословицы можно предположить, что злой дух, переселившись в человека, приводит его в неуравновешенное состояние, которое выражено словом *ошалелый* – Ошалевший, шалый → Неуравновешенный, сумасбродный → Безрассудный, действующий по случайной прихоти → Неблагоразумный, не сдерживаемый доводами рассудка.

Глаголы *взбеленить, взбелениться* имеют в своей основе ядовитое растение белена. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона приводится толкование слова *белена*: «блекота, бешеная трава, бешенница, зубник, короста – травянистое растение из семейства пасленовых (куда относятся, между прочим, картофель, дурман и табак). Белена достигает 2 футов высоты; нижние листья у нее с черешками, выемчато-перисто-лопастные, стеблевые же сидячие, яйцевидно-ланцетные, выемчато-крупнозубчатые; листья и стебель покрыты мягкими, белыми, липкими волосками; чашечка кувшинчатая, венчик воронкообразный, грязно-желтый, с фиолетовыми жилками. Белена распространена повсеместно в России; растет на сорных местах, около дорог; отличается одуряющим запахом и горьким вкусом. Все части растения, также и семена, похожие на семена мака, чрезвычайно ядовиты, вызывая у человека и животных головокружение, рвоту, расширение зрачка и сонливость, иногда со смертельным исходом. Ядовитые свойства белены обуславливаются заключающимися в ней ядовитыми алкалоидами: гиосциамином и гиосцином. Соли гиосциаминина, а также листья и семена белены употребляются в медицине от судорог, зубной боли, кашля, нарывов и проч.» [9].

По-видимому, метафорический перенос произошел от яда, который находится в семенах этого растения, что и подтверждается статьями из толковых словарей:

Взбеленить → *Он белены объелся, дурит, делает глупости, сумасбродит. Белениться, употрбл. б. ч. с предлогом вз; беситься, выходить из себя, лютовать. Иногда говорят и беленить кого, бесить, выводить из себя. Забеленил, забеленился, одно и то же: задурил, засумасбродил (СД) → Привести в крайнее раздражение, ярость (СОШ-3).*

Кроме этих глаголов, существует и глагол, который произошел от слова *падаль*: *Стервенеть* → *стерва ж., стерео «падаль» (Даль),*

*укр. стерео, блр. сцерва, др.-русс. стьрва ж., стьрвь ж. «труп», русск.-цслав. стьрвь veχpός, болг. стръв, «жердь в стогу», польск. ścierw, ścierwo «падаль», || Сближают со стёрбнуть, ср.-в.-н. sterben «умирать», греч. ότερεός «неподвижный». Другие считают исходным знач. «разлагаться, гнить» и сближают с норв. диал. stor ср. р. «гниение, тлен», stora, storna «гниль, истлевать», лат. stercus, род. п. -oris ср. р. «навоз, помет», авест. star- «осквернять себя, грешить», др.-перс. strav- «осквернять себя» (Словарь М. Фасмера) → *Стать, приходиться в остервенёнье, въ бѣшенство, неистовство, ярость, звѣрство; начать остервеняться (СД).**

Однако в значении слов *взбелениться* (ТСУ), *остервениться* и *стервенеть* (СД) присутствуют и слова *взбеситься* и *беситься*, которые подтверждает взаимосвязь этих слов: с одной стороны – бес, как враг народа, а с другой – белена, как ядовитое растение и с третьей стороны – падаль.

Теперь более подробно остановимся на семантическом поле «Раздражение» и обратимся к таблице:

Глаголы *взорвать* произошел от слова «взрыв», зафиксированного в Словаре В.И. Даля, не имеет утвердившегося значения, а приводятся лишь примеры, а затем пояснение к ним: *взорвать* – **Меня взорвало это или от этого (я вспыхнул негодованием). В отличие от глагола взорваться в ТСУ присутствуют два значения «перен., только 3 л. ед. и мн. ч., кого-что. Привести в крайнее раздражение. Его взорвали резкие слова собеседника. || безл. прош. взорвало. О внезапном и сильном проявлении раздражения, гнева (разг.). Меня взорвало, когда он из упрямства стал противоречить. Эк, его взорвало!»*. В БЭЖИМ приводится следующее толкование, которое плавно вытекает из ТСУ и приобретает более емкое значение – *Возмутить, рассердить*.

Глагол *довести*, в отличие от остальных, имеет более строгую систему, то есть одно вытекает из другого, а последнее из второго: Словарь В. И. Даля «*Ломать, изводить, губить, порѣшать, уничтожать, портить. Меня колдун довел*» → Толковый словарь Д. Н. Ушакова «*Служить для кого-н. причиной чего-н., породить какие-н. последствия. Д. до беды. Пьянство доводит до преступления. Д. до слез*» → Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия «*3. кого-что до чего. Привести в какое-н. состояние, вызвать, породить в ком-чём-н. какие-н. последствия. Д. до слёз, до изнеможения. 4. кого (что). Раздражить, рассердить*

(прост.). *Ты решил меня сегодня д.!*». Таким образом, если в первом словаре говорится о болезни («Болезнь человека»), то во втором и третьем (3 значение) – о каком-л. состоянии человека (*Довести до слез*), что и приводит к раздражению.

Глагол *звереть*, по-видимому, произошел от слова «зверь» – «*Человек, подобный зверю», а также приводится характеристика зверя: дикое, лютое. В Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия говорится о том, что человек впадая в гнев, становится на подобии зверя: *Приходить в ярость, становиться зверем*.

В религиозной литературе есть пример, в котором описывается способ борьбы с раздражением и гневом: «В борьбе с раздражительностью и гневом очень помогает принцип взвешивания. Его суть в том, что, когда нам хочется дать волю своим эмоциям, поспорить с ближними, прогневаться, нужно сделать паузу и взвесить на мысленных весах. На одной их чаше то, ради чего мы раздражались, что нас вывело из себя, а на другой то, что мы теряем в результате ссоры, конфликта: это мир душевный, наши хорошие, мирные отношения с ближними, их расположение, доверие к нам. Опять же, нужно вспомнить, как мы обычно себя чувствуем после ссоры, когда дали волю гневу, выпустили пар, наговорили много лишнего. В душе образуется опустошенность, мрак, нас преследует чувство стыда за несдержанность, слабование. И вот когда все это будет взвешено, обычно желание ссориться как-то пропадает. Самое главное здесь – уметь вовремя сделать паузу и представить

себе, что же мы теряем из-за гнева и раздражения» [2].

Таким образом, в статье была предпринята попытка описания семантического микрокласса «Гнев», а именно семантического поля «Раздражение» как составляющего элемента концепта «Грех» с точки зрения нравственно-ценностного компонента сознания, который ответственен за формирование субъективно-национального отношения ко всему, что отражается в языке.

1. О.А.Корнилов. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003, 349 с.

2. Восемь смертных грехов и борьба с ними Статья 8. Гнев // <http://www.blagosobor.ru/node>

3. Библейская энциклопедия. М.: NB-pres; Центурион; АПС. В 2 книгах. Т. 1. А – Н. 1991, 494 с. Т. 2. Н – Я. 1991, 400 с.

4. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М.: Русский язык, 1981, 700 с.

5. Протоиерей Сергей Филимонов «Как преодолеть раздражение и гнев: советы духовника». Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008 // <http://www.wco.ru/biblio/books/gnev/Main.htm>

6. Теория метафоры. М., 1990, с. 387-415/

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: РМГ Мультимедиа, 2003 (1 CD).

8. Электронная версия «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия». М.: Большая Российская энциклопедия, с изменениями и дополнениями, 2003 (10 CD).

9. Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Электронная версия. М.: ООО «ИДДК», 2002 (на 4 CD).

* * *

Мақалада орыс этносы әлемінің ұлттық көрінісіндегі «Күнә» концептісін құраушы элементі «Түршігудің» семантикалық өрісі сипатталады.